

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 38-АПУ14-7СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 июня 2014 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Кузнецова В.В.**,
судей **Кондратова П.Е.** и **Пейсиковой Е.В.**
при секретаре **Белякове А.А.**

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации **Телешевой-Курицкой Н.А.**, осужденного **Сайпуллаева А.И.** (в режиме видеоконференц-связи), его защитника – адвоката **Багирова А.Б.**

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденного Сайпуллаева А.И. и адвоката Багирова А.Б. на приговор Тульского областного суда от 30 декабря 2013 г., по которому

Сайпуллаев А. [] И [] []

[]

[] несудимый,

осужден:

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 250 000 руб.;

по пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) – к 19 годам лишения свободы;

окончательно на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – к 21 году лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 250 000 руб.

Заслушав доклад судьи **Кондратова П.Е.** о содержании приговора, существе апелляционных жалоб и возражений на апелляционную жалобу Сайпуллаева А.И., выслушав объяснения осужденного Сайпуллаева А.И.

и выступление в его защиту адвоката Багирова А.Б., поддержавших доводы, приведенные в апелляционных жалобах, а также выслушав мнение прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., предложившей приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Тульского областного суда от 30 декабря 2013 г., основанному на вердикте коллегии присяжных заседателей от 16 декабря 2013 г., Сайпуллаев А.И. признан виновным в совершении в группе лиц по предварительному сговору нападения на Ч [] и Ч [] в целях хищения их имущества с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, а также в совершении в группе лиц убийства Ч [] и Ч [] сопряженного с разбоем.

Преступления совершены 30 ноября 2005 г. в пос. [] района [] области.

В апелляционной жалобе Сайпуллаев А.И. выражает несогласие с приговором, считая его несправедливым, а назначенное ему наказание чрезмерно суровым. Утверждает, что вина его в инкриминируемых ему преступлениях не доказана, выводы суда о его виновности построены лишь на доводах стороны обвинения, свидетели же, о вызове которых ходатайствовала сторона защиты, допрошены не были. Отмечает, что в присутствии присяжных заседателей неоднократно озвучивались характеристики потерпевших, что создавало у присяжных заседателей предвзятое мнение по делу; в присутствии присяжных обсуждались также процессуальные вопросы, связанные с исследованием отдельных доказательств. Полагает, что при оглашении показаний С [] ранее осужденного по выделенному уголовному делу, были нарушены нормы уголовно-процессуального закона. Считает также, что в основу приговора неправильно положены результаты обыска у С [] в 2005-2006 гг., поскольку в нем принимала участие подлежащая отводу понятая Ш [] ([]) []. Утверждает, что в напутственном слове председательствующий судья не обратил внимание на противоречивость исследованных доказательств, на необходимость толкования сомнений в пользу подсудимого и выразил свое отношение к исследованным доказательствам. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Адвокат Багиров А.Б. в апелляционной жалобе в защиту Сайпуллаева А.И., настаивает на признании приговора незаконным и необоснованным, постановленным с грубейшими нарушениями материального и процессуального законов. Обращает внимание на то, что

собранные по делу вещественные доказательства в судебном разбирательстве фактически отсутствовали и не исследовались, что ставит под сомнение и производные от них доказательства. Высказывает сомнения в правомерности приобщения к материалам дела в качестве самостоятельного вещественного доказательства приговора в отношении С [] так как это, по мнению адвоката, противоречит положениям ст. 90 УПК РФ. Полагает, что вопросный лист и напутственное слово председательствующего сформулированы с обвинительным уклоном. Считает незаконным отказ в удовлетворении замечаний на протокол судебного заседания, отмечая, что неточность ведения протокола позволила стороне обвинения произвольно передавать в судебных прениях содержание показаний участников процесса. Ссылаясь на нормы уголовно-процессуального закона и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, утверждает о нарушении судом основополагающих принципов судопроизводства, в том числе презумпции невиновности, состязательности, непосредственности судебного разбирательства. Заявляет, что при принятии решения в отношении Сайпуллаева А.И. суд основывался на положенных в основу приговора в отношении С [] его показаниях, от которых он в судебном заседании отказался, заявив о совершении преступлений без участия Сайпуллаева А.И. и другого лица. Обращает внимание на отсутствие данных о том, что именно Сайпуллаев А.И. в ночь на 30 ноября 2005 г. ездил на автомобиле [], рег. знак [] Адвокат Багиров А.Б. также обжалует выводы суда, основанные на противоречивых показаниях свидетелей Ж [] и А [] данных детализации телефонных сообщений. Ссылается на то, что в осмотре вещественных доказательств 15 февраля 2005 г. в качестве понятых принимали участие секретари прокуратуры. Отмечает, что судом не исследовалась версия о возможности совершения преступлений другими лицами. Указывает на то, что председательствующий не разграничил поставленные перед присяжными заседателями вопросы применительно к каждому из совершенных преступлений, в напутственном слове поверхностно изложил доказательства. Обращает внимание на то, что предварительное следствие по делу велось с нарушениями закона, уголовное дело неоднократно направлялось прокурору с обвинительным заключением и возвращалось для дополнительного расследования. Просит приговор отменить, Сайпуллаева А.С. оправдать.

В возражениях на апелляционную жалобу Сайпуллаева А.И. государственные обвинители Щегуров С.Ю. и Жукова Ю.А. просят оставить ее без удовлетворения, а приговор без изменения.

Изучив доводы, изложенные в кассационных жалобах, письменных возражениях, а также в выступлениях сторон в заседании суда апелляционной инстанции, проверив материалы уголовного дела,

Судебная коллегия полагает, что оснований для отмены или изменения приговора в отношении Сайпуллаева А.И. не имеется.

Уголовное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей по ходатайству обвиняемого при соблюдении всех установленных уголовно-процессуальным законом условий для принятия именно такой формы судебного разбирательства. Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и его правовые последствия, в том числе в части пределов обжалования постановленного на основе вердикта присяжных заседателей приговора, Сайпуллаеву А.И. были разъяснены.

Исследование обстоятельств уголовного дела в судебном заседании осуществлялось с учетом предусмотренных гл. 42 УПК РФ особенностей судебного следствия, проводимого с участием присяжных заседателей.

В частности, в процессе судебного следствия с участием присяжных заседателей исследованию подвергались лишь доказательства, касающиеся вопросов, разрешение которых в соответствии со ст. 334, 335 УПК РФ относилось именно к их компетенции. Доводы Сайпуллаева А.И. о том, что в присутствии присяжных заседателей обсуждались личные качества потерпевших Ч [redacted], а также рассматривались процессуальные вопросы, Судебная коллегия расценивает как несостоятельные.

Как следует из материалов дела, положительная характеристика личности Ч [redacted] и Ч [redacted] прозвучала в выступлениях свидетелей К [redacted] Ч [redacted] С [redacted] однако эта характеристика носила самый общий характер, в судебном заседании не обсуждалась и фактически была связана с выяснением того, имелись ли у Ч [redacted] недоброжелатели и каковыми могли быть мотивы совершенных преступлений. При таких условиях не имеется оснований полагать, что высказывания названных свидетелей о потерпевших могли каким-либо образом повлиять на решение присяжных заседателей о виновности подсудимого в инкриминируемых ему преступлениях. Кроме того, в уголовно-процессуальном законе не содержится каких-либо норм, запрещающих исследование в суде с участием присяжных заседателей данных о личности потерпевшего.

Что же касается вопросов, связанных с необходимостью исследования в судебном заседании тех или иных доказательств, то они во всех случаях, когда это было сопряжено с оценкой допустимости доказательств, обсуждались в отсутствие коллегии присяжных заседателей; разрешением же возникающих по ходу судебного заседания ходатайств сторон о порядке исследования доказательств, допустимость которых не оспаривалась, правила производства в суде присяжных и права сторон не нарушались.

Не усматривает Судебная коллегия нарушения и в том, что в судебном заседании исследовался датируемый 15 февраля 2005 г. протокол осмотра предметов, в проведении которого (осмотра) принимали участие в

качестве понятых З [] и Ш [] ([]) [] Указанные понятые, хотя и работали во время проведения следственного действия в прокуратуре Тульской области, но занимали должности секретарей, ведущих делопроизводство и не наделенных полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования, что запрещено ч. 2 ст. 60 УПК РФ. Оснований полагать, что у З [] и Ш [] ([]) [] имела ли какая-либо личная заинтересованность в исходе дела Сайпуллаева А.И., не имеется, а потому результаты проведенного с их участием следственного действия могли быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу.

Безосновательным следует признать заявление адвоката Багирова А.Б. о неправомерности приобщения к материалам дела в качестве вещественного доказательства копии приговора, постановленного по выделенному уголовному делу в отношении С [] поскольку использование в процессе доказывания фактических обстоятельств по уголовному делу ранее вынесенного и вступившего в законную силу приговора никоим образом не противоречит положениям ст. 90 УПК РФ. Более того, как следует из протокола судебного заседания, приговор в отношении С [] [] в судебном заседании по настоящему уголовному делу в присутствии присяжных заседателей не оглашался и не исследовался, поэтому нет оснований считать, что его приобщение к материалам дела предопределило признание Сайпуллаева А.И. виновным в инкриминируемом ему преступлении.

Рассмотрение замечаний на протокол судебного заседания проведено председательствующим судьей в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, оснований для признания его решения по данному вопросу принятым с нарушением законодательных норм не имеется. В материалах дела отсутствуют также данные, которые бы позволяли сделать вывод о том, что протокол судебного заседания велся с нарушением предписаний ст. 259 УПК РФ.

Заявление адвоката Багирова А.Б. о недопустимости постановления обвинительного приговора в отсутствие вещественных доказательств по делу не может быть принято во внимание, так как, вопреки мнению адвоката, исследовавшиеся в судебном заседании доказательства (протоколы обыска и выемок, протоколы осмотра предметов (документов), заключения экспертов) имеют самостоятельное доказательственное значение и в совокупности с другими доказательствами правильно были признаны достаточными для формулирования судом вывода о виновности Сайпуллаева А.И. в инкриминируемых ему преступлениях.

Произвольными являются и утверждения Сайпуллаева А.И. и адвоката Багирова А.Б. о безосновательном отклонении судом заявленных стороной защиты ходатайств о допросе свидетелей, подтверждающих непричастность Сайпуллаева А.И. к совершению преступлений.

Названные в апелляционных жалобах осужденного и его защитника свидетели, которых он просил допросить и в суде апелляционной инстанции, С [] и Ж [] были допрошены, в том числе в присутствии присяжных заседателей, свидетель Т [] также был допрошен, но в отсутствие присяжных заседателей – для его допроса в их присутствии председательствующий не нашел достаточных оснований, так как в совершении преступлений он участия не принимал и о них узнал только в ходе предварительного следствия.

Таким образом, Судебная коллегия не находит оснований для вывода, что в ходе судебного разбирательства судом не были выполнены требования ст. 75, чч. 5 и 6 ст. 335 УПК РФ, в результате чего присяжными заседателями был вынесен необъективный вердикт.

Что же касается приведенных в апелляционных жалобах доводов о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, то в соответствии со ст. 389.27 УПК РФ они не подлежат проверке и оценке судом апелляционной инстанции при пересмотре уголовного дела, рассмотренного с участием коллегии присяжных заседателей. В силу положений ст. 252 УПК РФ не подлежат обсуждению в ходе производства по уголовному делу в отношении Сайпуллаева А.И. и упоминающиеся в жалобе адвоката версии о совершении преступлений иными лицами.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, так как в нем отмечены все важные для правильного принятия присяжными заседателями решения обстоятельства и в то же время не содержится каких-либо высказываний относительно существования поставленных перед коллегией присяжных заседателей вопросов и долженствования принятия присяжными заседателями по делу того или иного определенного решения. По окончании провозглашения напутственного слова каких-либо возражений в связи с его содержанием от сторон не поступило.

Утверждение Сайпуллаева А.И. и адвоката Багирова А.Б. о том, что изложение в напутственном слове председательствующего содержания исследованных в ходе судебного следствия доказательств носило односторонний и поверхностный характер, Судебная коллегия находит не соответствующим действительности, поскольку из текста приобщенного к протоколу судебного заседания напутственного слова председательствующего со всей очевидностью усматривается, что им было раскрыто содержание как избличающих Сайпуллаева А.И. доказательств, так и тех доказательств, которые свидетельствуют в его пользу, в том числе показаний С [] данных им в судебном заседании. Что же касается пожеланий стороны защиты, чтобы председательствующий указал на противоречивость отдельных доказательств, подчеркнул вероятностный характер заключений экспертов, указал на необходимость толкования сомнений в пользу обвиняемого при оценке показаний С [] то они не согласуются с положениями ст. 340

УПК РФ, не предусматривающей необходимость анализа, равно как и оценки доказательств в напутственном слове,. В то же время общие правила оценки доказательств, в том числе вытекающие из принципа презумпции невиновности, председательствующим были подробно разъяснены присяжным заседателям.

Включенные в вопросный лист вопросы изложены в соответствии с требованиями ст. 252, 338 и 339 УПК РФ; при подготовке вопросного листа сторонам, в том числе стороне защиты, была обеспечена возможность участвовать в формулировании подлежащих разрешению присяжными заседателями вопросов. Причем, замечания, поданные по вопросному листу стороной защиты, были учтены при формулировании окончательного текста вопросного листа.

Утверждения адвоката Багирова А.Б. о том, что председательствующий в своем напутственном слове и в вопросном листе не разграничил вопросы, относящиеся к каждому из вменяемых в вину Сайпуллаеву А.И. преступлений, как видно из содержания этого вопросного листа, не отвечают действительности. Как относительно доказанности самого события преступления, так и применительно к доказанности виновности Сайпуллаева А.И. в совершении каждого из преступлений в вопросном листе сформулированы самостоятельные вопросы, содержание которых не предполагает неоднозначного истолкования.

Вердикт вынесен коллегией присяжных заседателей на основании поставленных перед ними вопросов в пределах предъявленного Сайпуллаеву А.И. обвинения, он является ясным и непротиворечивым.

Правовая оценка действий осужденного соответствует признанным присяжными заседателями доказанными обстоятельствам дела и основывается на предписаниях уголовного закона.

Руководствуясь положениями ст. 6, 43, 60 УК РФ и учтя характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, влияние наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, наличие у Сайпуллаева А.И. малолетних детей, что признано смягчающим наказание обстоятельством, а также принимая во внимание отсутствие отягчающих обстоятельств, суд назначил осужденному справедливое наказание.

Также при назначении наказания председательствующий принял во внимание то, что присяжные заседатели признали Сайпуллаева А.И. заслуживающим снисхождения, и применил в отношении него положения чч. 1 и 3 ст. 65 УК РФ.

Вместе с тем суд правильно не усмотрел в деле оснований для применения в отношении осужденного положений ст. 64 и 73 УК РФ.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на

постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не выявлено.

Неоднократное возвращение прокурором уголовного дела на дополнительное расследование не дает оснований считать, что итоговое обвинительное заключение по данному уголовному делу было составлено с нарушением закона и привело к постановлению судом с участием присяжных заседателей незаконного и несправедливого приговора.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Тульского областного суда от 30 декабря 2013 г. в отношении Сайпуллаева А. [REDACTED] а И [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: